

УДК 621.39+656.8]: 94 (47) «1918»
DOI 10.52452/19931778_2024_1_25

РАЗВИТИЕ СРЕДСТВ СВЯЗИ (ПОЧТА И ТЕЛЕГРАФ) В ЭПОХУ ПЕРВОГО КРЫМСКОГО КРАЕВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (АПРЕЛЬ – НОЯБРЬ 1918 г.): ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2024 г.

В.В. Рогачев¹, В.А. Иванов²

¹Государственный архив Республики Крым, Симферополь

²Крымский университет культуры, искусств и туризма, Симферополь

vova.rogachev@mail.ru

Поступила в редакцию 25.09.2023

Рассматривается развитие средств связи (почто-телеграфной службы) на территории Крыма в эпоху Первого Крымского краевого правительства (апрель–ноябрь 1918 г.). Авторами впервые вводится в научный оборот значительный массив неопубликованных источников из фондов Государственного архива Республики Крым (фонды Р-80, П-150, П-849, Р-3296, 659, 206, 566, 2258), а также материалов периодической печати тех лет. Авторы приходят к выводу о том, что во время правления премьер-министра Первого Крымского краевого правительства Матвея (Мацея) Александровича Сулькевича (1865–1920) на территории Крымского полуострова активно создавалось почтовое и телеграфное сообщение, свидетельствующее о его значимости в Черноморском регионе. Исследователи анализируют как достижения, так и просчеты администрации М.А. Сулькевича в области почтово-телеграфного сообщения. События, о которых говорится в статье, совпали с т. н. украинско-крымским конфликтом, что не могло не отразиться на качестве обслуживания и функционирования средств связи на территории Крымского полуострова. Тем не менее, как считают авторы, на относительно короткий период времени Крым стал местом, где прекратились острые внутривосточные и межнациональные конфликты, что подтверждается качеством обслуживания средств передачи информации и доставки грузов в Крыму. По мнению исследователей, этот факт, безусловно, являлся одним из достижений генерал-лейтенанта М.С. Сулькевича в его реформаторской деятельности на посту руководителя Крыма. Авторы считают, что в советский период отечественной историографии был создан отрицательный образ Первого Крымского краевого правительства, который опровергается обширной источниковедческой базой из фондов Государственного архива Республики Крым. По мнению исследователей, развитие средств связи в эпоху Первого Крымского краевого правительства было своего рода попыткой добиться определенной политической и социально-экономической стабилизации Крымского полуострова во время Великой Российской революции.

Ключевые слова: Мацей (Матвей) Александрович Сулькевич, Первое Крымское краевое правительство, почта, телеграф, телефонная связь, периодическая печать, Государственный архив Республики Крым.

Введение

Период 1917–1922 гг. в истории России – это время революционных потрясений и кровопролитной Гражданской войны, которая развернулась по всей территории бывшей Российской империи. Не обошли стороной эти события и Крымский полуостров. Тем не менее, несмотря на страшное внутривосточное противостояние, в Крыму – на достаточно короткий промежуток времени – воцарился относительный порядок. Это связано с деятельностью на посту руководителя Первого Крымского краевого правительства генерала М.А. Сулькевича и его реформами. Одной из них было развитие почтового, телеграфного сообщения, разработка телефонной сети, радиостанций. При М.А. Сулькевиче сотрудники почтовой службы начали разрабатывать схемы движения почтовой связи на Крымском полуострове и за его пределами, доставляли телеграммы, посылки, письма и газеты.

Целью настоящей статьи является изучение процесса развития средств связи (почты, телеграфа) в эпоху Первого Крымского краевого правительства (апрель–ноябрь 1918 г.) на основе неопубликованных источников из фондов Государственного архива Республики Крым и материалов периодической печати. Достижение обозначенной цели предполагает решение следующих задач: охарактеризовать состояние средств связи к моменту прихода кабинета генерал-лейтенанта М.А. Сулькевича к власти; проанализировать реформы в области средств связи, которые проводило Первое Крымское краевое правительство; выявить значение его деятельности для развития почтово-телеграфного ведомства Крымского полуострова в годы Гражданской войны.

При подготовке публикации были использованы как общенаучные (сравнительно-исторический, диахронный, метод системного анализа), так и специальные (статистический, био-

графический и компаративный) методы. С помощью сравнительно-исторического метода в публикации исследовалось развитие средств связи в эпоху Первого Крымского краевого правительства в компаративном ракурсе на фоне событий Революции и Гражданской войны 1917–1920 гг. на территории Крыма. Методом диахронного анализа авторы стремились показать тенденции развития почтово-телеграфной связи в контексте общего усовершенствования последней (научно-технического прогресса начала XX в.). С помощью системного анализа анализировались процессы развития почтово-телеграфного сообщения во время правления генерал-лейтенанта М.А. Сулькевича. Использование значительного объема статистической информации повлекло за собой применение статистического метода. С помощью биографического метода авторы уделяли внимание персоналиям М.А. Сулькевича и Л. Фримана. Компаративный метод применялся при изучении большого потока однотипной стандартизированной информации в средствах массовой коммуникации (газеты, журналы, почта, телеграф, телефон).

В историографии нет единого мнения об итогах деятельности правительства Сулькевича (включая его роль в развитии средств коммуникации и передачи информации). В советский период отечественной историографии сложилась резко отрицательная оценка М.А. Сулькевича, акцентировавшая его исключительно «германофильские» убеждения (как у П. Скоропадского на Украине и П. Краснова на Дону) и подчиненность кайзеровскому военно-политическому руководству [1, с. 160–199; 2, с. 40, 110]. Наиболее детальное исследование о периоде правления М. Сулькевича представлено в книге советского историка М.Ф. Бунегина «Революция и гражданская война в Крыму (1917–1920)». Однако в ней автор выборочно рассматривает лишь ряд аспектов деятельности кабинета Сулькевича: внешнюю политику (особо выделяя при этом т. н. украино-крымский кризис 1918 г.); экономический, аграрный и рабочий вопросы. Все остальные мероприятия, реализованные «Крымским Скоропадским», в работе М.Ф. Бунегина не упоминаются вообще: исключением не стала ни проблема почтово-телеграфного сообщения, ни борьба правительства М. Сулькевича против коррупции.

На скептическое отношение историков к М.А. Сулькевичу повлияли его позиция относительно отстаивания Крымом своей государственности, а также нежелание инкорпорировать полуостров (и Черноморский флот) в состав Украинской Державы. Даже такие авторитетные знатоки Великой Российской революции

и Гражданской войны в Крыму, как А.Г. и В.Г. Зарубины и А.В. Мальгин, в своих работах [3–8] обходили вопрос связи и почтового сообщения молчанием. В целом они характеризовали правление генерал-лейтенанта М.А. Сулькевича как период социально-политической и экономической нестабильности – кризиса, при котором подобные инстанции нормально функционировать попросту не могли. Положительную оценку деятельности М.А. Сулькевича дал лишь в 2005 г. крымский военный историк С.А. Ченнык, посчитавший, что попытки Сулькевича «в огне Гражданской войны, в хитросплетении интересов и интриг добиться своих целей, создать маленький оазис стабильности и порядка, объединить национальные общности Крыма вызывают уважение и заслуживают того, что остаться в истории Крыма одной из самых примечательных страниц» [9, с. 27].

Весьма скептически относится к М. Сулькевичу и видный историк Гражданской войны в России А.С. Пученков: он считает Сулькевича весьма интересной исторической личностью, но само его государство – «квази-державой» [10, с. 2; 11, с. 2]. Естественно, отдельные аспекты реформаторской деятельности Сулькевича А.С. Пученков не рассматривает вовсе, представляя его германской марионеткой [12–14].

Украинские исследователи Т.Б. Быкова [15, 16] и А.В. Иванец [17] считали, что все мероприятия как Первого, так и Второго Крымского краевого правительств (разумеется, включая реформу средств связи) укладывались в «политику, направленную на отрыв Крыма от Украины», всячески противодействовали украинизации полуострова (за счет запретов на издание соответствующих книг, газет, журналов, деятельность украинских общественных объединений и т.д.). По их мнению, следствием желания Сулькевича создать под эгидой немцев независимое Крымское государство является тот факт, что он запретил даже прием телеграмм на украинском языке [18, с. 51].

В зарубежной историографии персоне М.А. Сулькевича и его реформам в контексте истории Крыма уделяется мало внимания: западных авторов (в основном англоязычных) интересуют главным образом этнополитические процессы на полуострове в 1917–1944 гг., включая положение крымско-татарского населения [19–28].

Интервенция германских войск в Крым в апреле–мае 1918 г. и создание Первого Крымского краевого правительства

По соглашению с союзной Австро-Венгрией 29 марта 1918 г. кайзеровская Германия включила

М.А. Сулькевич

Крым в зону своих интересов. В апреле 1918 г. германские войска, прорвав фронт у Перекопа, начали продвигаться по Крыму [29, л. 91, 212]. 18 апреля 1918 г. кайзеровские войска захватили Перекоп, а 19 апреля 1918 г. вошли в Джанкой, 20 апреля – в Сарабуз, 22 апреля – в Евпаторию и Симферополь [13, с. 129–130; 7, с. 143–144; 30, с. 223–249]. Согласно приказу генерала Коша, в Крыму – по образцу правительства Скоропадского [31, с. 2] – 17 июня 1918 г. было создано т.н. Крымское краевое правительство во главе с генералом российской императорской армии М.А. Сулькевичем.

К формированию своего правительственного кабинета М.А. Сулькевич приступил еще 5–6 июня 1918 г. В первую очередь он делал акцент в пользу стабилизации политической ситуации на Крымском полуострове, опираясь при этом на представителей разных национальностей и социальных слоев: князя Горчакова, графа Татищева, владельцев крымских поместий Налбандова, Раппа, Джафера Сейдамета. Видный деятель партии кадетов, находившийся в это время на полуострове, князь В.А. Оболенский писал о М.А. Сулькевиче и его правительстве следующее: «Он¹ сказал нам, что главнокомандующий немецкими войсками генерал Кош непременно настаивает, чтобы в крымском правительстве были министры иностранных дел и военный. На должности последнего генерал Кош желал бы видеть генерала Сулькевича. Тут я в первый раз услышал фамилию этого несчастного добродушного авантюриста, стоявшего полгода во главе крымского правительства, вынырнувшего затем в правительстве Азербайджанской республики и в конце концов, погибшего у “стенки”. ...А на следующий день, на улицах были расклеены объявления о том, что генерал Сулькевич взял на себя формирова-

ние крымского правительства “с согласия германского командования”» [31, с. 272].

Несмотря на то, что после германской оккупации территории Крыма была упразднена бывшая краевая власть, управление почтово-телеграфным делом Тавриды продолжало функционировать, основываясь на требованиях и отзывах представителей местных государственных учреждений, а также Таврического Губернского комиссариата и Парламентского Бюро Крымско-татарского Парламента. После формирования правительства один из первых указов М.А. Сулькевича предписывал упорядочить работы почтово-телеграфного ведомства, вследствие чего министром путей сообщения, общественных работ, почт и телеграфов был назначен опытный инженер, генерал-майор Л.Л. Фриман. На момент вступления Л.Л. Фримана в должность в Крыму при большевиках функционировало управление почтово-телеграфным округом Тавриды, и поэтому Министерством путей сообщения, общественных работ, почт и телеграфов был выработан штат отдела почт и телеграфов, который был представлен в Совет Министров на утверждение [33, л. 209, 211].

21 июня 1918 г. вышел приказ №1 по Министерству путей сообщения, общественных работ, почт и телеграфов, в котором говорится о вступлении Л.Л. Фримана в должность и исполнении обязанностей министра. В приказе Фриман предписывал всему личному составу продолжать работу в установленном до этого порядке – вплоть до поступления следующих распоряжений. Всю переписку министр просил адресовать по адресу: г. Симферополь, Александровская улица, д. 15 (в бывшее строительное отделение Таврического губернского правления). Также министр убеждал сослуживцев направить все усилия на то, чтобы с начала образования министерства не возникало никаких нареканий на общую его деятельность, имевшую в основе своей своевременное и надлежащее удовлетворение потребностей населения края [34, л. 12 об.; 35, л. 46].

В связи с тем, что правительство М.А. Сулькевича считало Крым суверенным образованием, Украина же – частью своей территории с правами автономии, между двумя субъектами возник конфликт: граница была закрыта, произошел разрыв почтово-телеграфной связи. Князь В.А. Оболенский, современник событий, писал об этом следующее: «Вскоре после возникновения “Крымского государства”, гетманское украинское правительство заявило, что не признает самостоятельности Крыма, считая его неотъемлемой частью Украины. Когда же

крымское правительство отказалось передать свою власть гетману, Украина объявила Крыму войну, войну не настоящую, ибо оба “государства” были заняты немецкими войсками, а войну экономическую. Был запрещен товарообмен с Крымом, а по железным, шоссейным и грунтовым дорогам были установлены пограничные таможенные посты. Правда, эти меры не прекратили товарообмена, а лишь повлияли на вздорожание целого ряда продуктов, в цене которых учитывались взятки украинским таможенным чиновникам и стражникам» [31, с. 283].

4 июля 1918 г. все начальники почт и телеграфов Крыма получили циркулярную телеграмму от министра путей сообщения общественных работ, почт и телеграфов Л.Л. Фримана: «Ввиду образования в составе Крымского Правительства Министерства путей сообщения, общественных работ, почт и телеграфов. Прекратите непосредственные отношения с Начальником Одесского почтово-телеграфного округа. Всю переписку по делам службы направляйте в Симферополь на имя начальника отдела почт и телеграфов через которого и будет поддерживаться деловая связь с начальником округа Одесса» [36, л. 6]. Для формирования почтово-телеграфных и телефонных тарифов, планируемых для ввода исключительно на территории Крыма, 4 июля 1918 г. была составлена комиссия в количестве семи человек, а именно: начальника Ялтинской телефонной сети, инженера-электрика Темерова, начальника Симферопольской почтово-телеграфной конторы Родзиновского, его помощника Моисеева, начальника Симферопольской телефонной сети Матвеева, а также чиновников: а) Симферопольской почтово-телеграфной конторы – Вавилова, б) Алушкинской – Калинченко (ставшего секретарем комиссии), в) Ялтинской – Журавлева.

11 июля 1918 г. вышло распоряжение Министерства почт и телеграфов о приостановлении приема денежных переводов и посылок, адресованных за пределы Крыма, и выплат по переводам, сделанным вне его границ. В пределах Крыма все почтовые и телеграфные операции должны были осуществляться в полном объеме. Почти сразу же с созданием отдельного Министерства путей сообщения, общественных работ, почт и телеграфов Крымское краевое правительство столкнулось с рядом проблем, которые мешали нормальному функционированию почтово-телеграфного ведомства.

Во-первых, чтобы контролировать полностью Крым и обеспечить здесь относительный порядок, германское военное командование с

21 июля 1918 г. объявило, что общее телеграфно-телефонное сообщение в Крыму и из Крыма подлежит цензуре [36, л. 16, 24]. Интересно, что Отдел почт и телеграфов просил германское командование снять цензуру на местах с телеграмм и депеш, а оставить ее только в Симферополе – в силу того, что Симферопольская почтово-телеграфная контора является центральным пунктом приема почты для всех почтово-телеграфных учреждений Крымского полуострова, а на местах вводить ее было совсем нецелесообразно [37, л. 25, 46].

Во-вторых, доставка почтовой корреспонденции происходила со значительными задержками. О этом, в частности, сообщалось в газете «Южные Ведомости» от 10 сентября 1918 г. В статье под названием «Почтовая разруха» говорилось: «Нечто небывалое творится в последнее время с нашей почтой. На протяжении 150 верст от Симферополя до Феодосии уже вторую неделю нет никакого почтового сообщения. Доверчивые обыватели спокойно опускают письма в специальные почтовые вагоны, чиновники отъезжают с этой почтой, давая повод к полному доверию. На самом деле, в Симферополь эта почта не прибывает и обратно также не доставляется». О задержках с почтовыми доставками сообщали газеты «Крым» от 8 сентября 1918 г. и «Утро Юга» от 18 сентября 1918 г. [38, л. 94, 107, 109, 195].

Причина столь затруднительного положения заключалась в том, что гетманское правительство П. Скоропадского, контролируя большинство железных дорог на юге Украины и стремясь подчинить себе Крым, реквизирировало крайне необходимые для доставки корреспонденции почтовые вагоны. Л. Фриман вынужден был дать приказ об отправке корреспонденции почтовыми поездами, чему категорически препятствовала железнодорожная администрация: она разрешала грузить почту в пассажирские поезда только в таком количестве, которые бы не мешали свободному проезду пассажиров. В этой связи корреспонденция накапливалась на станциях и прибывала к своим адресам со значительным опозданием [38, л. 194–об.]. Примером того, как конфликт отразился на гражданских лицах, служит ситуация с переводом денежно-финансовых средств. Так некоему господину Алексееву из г. Екатеринослава (ныне – г. Днепр) была послана телеграмма от 8 ноября 1918 г., сообщавшая, что до возобновления почтового сообщения с Украиной вклады не могут быть переведены. Ему советовали прибыть в Феодосию, чтобы забрать денежный вклад в сберегательной кассе, причем для этого требовалось заявление об утрате книжки [39, л. 38].

Почтовые марки эпохи Крымского краевого правительства

Реформирование администрацией М.А. Сулькевича средств связи

Исходя из сложившейся ситуации, почтово-телеграфное ведомство нуждалось в срочных изменениях. И Первое Крымское краевое правительство немедленно приступило к их исполнению. В первую очередь было поставлена задача повысить служебную дисциплину и привести здания почт и телеграфов в чистоту, обеспечив – где следовало – их ремонт. Отдел почт и телеграфов рассылал регулярные циркуляры начальникам учреждений почт и телеграфов Крыма с поручением принять немедленные меры по быстрой доставке телеграмм адресатам. Отныне депеши не должны были задерживаться более чем на 30 минут. Причем над заголовками исходящих, а также проходящих телеграмм в правом углу теперь ставилась отметка о причинах задержки. На входящих депешах и расписках же обязательно обозначалось время приема с аппаратов. Отправка депеш производилась с интервалом не более 30 минут, а в первоклассных конторах – не более 20 минут, при этом служащие конторы также должны были следить за скорым возвращением рассылных. Наблюдение за исполнением настоящих циркуляров возлагалось на начальников, заведующих телеграфов и старших аппаратной. За небрежность, халатность и упущение полагались строгие взыскания [40, л. 12].

Принятые меры способствовали значительному улучшению деятельности железнодорожного транспорта как основного доставщика почты, грузов и денежных переводов. Данное обстоятельство весьма подробно фиксирует в своих воспоминаниях уже упомянутый князь В.А. Оболенский: «На станции Симферопиль² я сел в купе второго класса и помчался на скором поезде на север³. Тот простой факт, что я сижу в чистом вагоне, не заплыванном и не прокуренным махоркой, что занимаю плацкартное место, что проходят по коридору чисто одетые, вежли-

вые кондукторы и проводники, что поезд идет по расписанию без опоздания – все это, прежде привычное и знакомое, теперь казалось каким-то чудом. Прошло всего два месяца со времени немецкой оккупации, а внешняя сторона жизни уже наладилась совершенно. Не заметно было никаких следов недавней анархии» [31, с. 285].

Второй задачей, стоявшей перед администрацией М.А. Сулькевича, было восстановление прежнего способа оплаты почтовой корреспонденции, а именно – почтовых марок с указанием цены почтовой услуги. Реализация этой меры была необходима, во-первых, чтобы возобновить жизнедеятельность почтового ведомства на Крымском полуострове. Во-вторых же, почтовые марки, подобно денежным знакам, служили средством легитимации действующего политического режима, указывая другим антибольшевистским лидерам, поддерживаемым Четвертным союзом, на значимость Сулькевича в качестве руководителя Крыма.

Выполняя поставленную задачу, отдел почт и телеграфов принял постановление наложить гриф в 25 копеек на один миллион марок. Изготовить экземпляры почтового обращения полагалось Феодосийской типолитографии центральной станции гидрометеорологической службы Черного и Азовского морей, вследствие чего последней была поставлена задача изготовить марки номиналом 2, 3, 5, 10, 35, 50 копеек и 1 рубль – по одному миллиону штук каждого номинала [41, л. 2, 3–об., 5]. Цены на почтовые марки в 1918 г. упоминаются в акте начальника Феодосийской почтово-телеграфной конторы. Они были двух видов: сберегательные и контрольные. Стоимость сберегательных марок была определена в 1, 5 и 10 копеек, а контрольных марок – в 25, 50 копеек, 1 рубль, 3 рубля, 5 рублей, 10 рублей, 25 рублей, 100 рублей [42, л. 6].

Что касается обслуживания телефонных абонентов, то здесь наблюдалась следующая тенденция. Германская оккупационная админи-

страция взяла телефонную связь под свой контроль. Еще 26 июля 1918 г. Совет министров Крымского краевого правительства постановил, что плата за пользование телефоном не будет взыскиваться с тех абонентов, которым номер принадлежал до 26 июля 1918 г. Уже взысканную с них или незадействованную часть платы следовало возратить по расчету, все обязательства перед такими абонентами объявлялись недействительными. Процесс обслуживания иных абонентов и порядок взимания с них платы не поддается реконструкции на основе имеющихся источников. Однако в целом следует полагать, что Л.Л. Фриману удалось восстановить эффективное пользование телефонной связью, так как проблем с ней архивные документы в дальнейшем не фиксируют.

7 октября 1918 г. Совет Министров Крыма на заседании постановил изменить статью 122 правил телеграфных постановлений издания 1910 г. Правом бесплатной подачи служебных телеграмм срочного характера в пределах Крыма теперь пользовались все министры и исполняющие их обязанности, все должностные лица за личной подписью. Почтово-телеграфное ведомство могло воспользоваться правом подачи бесплатных служебных телеграмм с разрешения Министра почт и телеграфов, а метеорологической станции разрешалось подавать бесплатные телеграммы лишь о состоянии погоды. Все остальные правительственные учреждения и должностные лица должны оплачивать подаваемые ими служебные телеграммы по установленному для частных телеграмм тарифу [40, л. 46, 107–об.].

Помимо железных дорог, перевозка почтовых посылок осуществлялась с помощью почтовой гоньбы по почтовым трактам. Так как бензин, вследствие топливно-энергетического кризиса, порожденного Первой мировой войной, революцией и Гражданской войной, значительно подорожал и практически исчез с рынка, то от автомобилей совсем отказались, а для доставки грузов использовали лошадей. За состоянием почтовых трактов следили т. н. *почтосодержатели* из числа местных купцов и дворян. Самый важный почтовый тракт контролировал местный делец Л.Ф. Коган, причем разрешение на контроль за этим маршрутом он получил еще от Временного правительства 17 июля 1917 г. [40, л. 97–об.].

11 октября 1918 г. Крымское краевое правительство установило обмен почтовой корреспонденцией с Германской империей. К пересылке допускались простые письма, почтовые карточки и бандероли до 350 г. Интересно, что простое письмо должно быть открыто, т. е. с

заклеенными клапанами (конвертом). За открытые письма до 15 г взималась плата в размере 25 копеек, а за каждые дополнительные 15 г еще по 15 копеек. Почтовая карточка стоила 10 копеек, а если ответ был оплачен – 20 копеек. Цены на бандероли были установлены следующие: если бандероль была весом в 50 г – то 5 копеек, однако само отправление дороже – не менее 10 копеек. Вся корреспонденция – к примеру, из Евпатории – отправлялась в Симферополь, откуда передавалась германской полевой почте. Языками почтового сообщения были объявлены немецкий, русский и французский [40, л. 111–об.].

Крымско-украинские переговоры, которые стартовали 5 октября 1918 г., наметили некоторые позитивные сдвиги в отношениях с Украинской Державой П. Скоропадского. Постепенно начала восстанавливаться телеграфная связь, так как гетман Скоропадский, видимо, надеялся, что М.А. Сулькевич уступит давлению и начнет интеграционный процесс с Украинской Державой, а поэтому пошел на некоторые уступки [13, с. 148]. С 23 октября 1918 г. разрешался прием и сдача заказной и простой корреспонденции с Украинской Державы, Дона и территорий Великороссии, которые контролировали вооруженные соединения Белой гвардии, через почтовые вагоны № 59–60 (они должны были курсировать между Харьковом и Севастополем) [37, л. 71–72]. Отметим, что нормализация отношений с Украинской Державой проявилась и в деятельности почтово-телеграфного ведомства. Так, дневная выручка телеграфа только в Симферопольской конторе достигла 1500 рублей, и работа телеграфа с каждым днем только росла [34, л. 12–об.].

В международных делах тем временем произошел настоящий прорыв: с 6 ноября 1918 г. Первое Крымское краевое правительство установило обмен простой корреспонденцией с Курляндией, Лифляндией, Эстляндией и Литвой. Хотя эти прибалтийские территории и находились под германским протекторатом, однако утверждение почтово-телеграфного отношения с ними свидетельствовало об усилении позиций Крымского государства, возглавляемого Сулькевичем. Следует отметить, что письма должны были отправляться открытыми, а денежный сбор взимался по аналогии с корреспонденцией из Германии [40, л. 143–об.].

Последние дни пребывания М.А. Сулькевича на посту лидера Крыма были связаны с изменением и дополнением существующих так на пересылку и доставку почтовых отправлений и телеграмм в пределах Крымского полуострова. Специальная комиссия предложила устано-

вить новые нормы [42, л. 55, 56–об, 57]. Совет министров Крымского краевого правительства на заседании 1 ноября 1918 г., утвердил новые таксы по почтовой и телеграфной корреспонденции и в тот же день ввел их в действие.

Социальное обеспечение и социальная помощь при Первом Крымском краевом правительстве для служащих почтово-телеграфного ведомства

26 октября 1918 г. министр Л.Л. Фриман в приказе № 37 гарантировал заслуженный отдых и «нормы вознаграждения»⁴ тем работникам почтово-телеграфного ведомства, которые попадали под сокращение, при условии, «что всякий исполнит свой служебный долг...». Этот указ свидетельствовал о дальновидности генерал-лейтенанта Сулькевича, который беспокоился о должном уважении к труду работников [43, л. 56 об.]. Под сокращения, согласно телеграмме начальнику Бююк-Ламбатского учреждения⁵, попадали следующие категории работников [43, л. 52]:

- 1) лица, поступившие во время войны с целью уклонения от военной службы;
- 2) лица приема 1913–1916 гг., не выдержавшие проверочного испытания. Почтальоны, поступившие в ведомство до войны и получившие звание чиновника в поощрение за долголетнюю службу, испытанию не подлежащие;
- 3) выслужившие пенсию, за исключением тех, которые не утратили трудоспособности и по своему знанию дела, энергии и опытности продолжают быть полезными ведомству;
- 4) лица, хронические больные (инвалиды), хотя и не выслужившие пенсию, но признанные врачебной комиссией нетрудоспособными, с обеспечением их пенсией или единовременным пособием;
- 5) служащие, преимущественно несемейные, обладающие достаточными средствами для жизни;
- 6) один из трех членов семьи, служащих в ведомстве и живущих одним домом;
- 7) женщины-почтальоны, рассыльные и сторожа, за исключением уборщиц помещений, как нанятые временно за недостатком мужчин в период войны⁶;
- 8) почтальоны, не достигшие 18 лет для внутренней службы и 21 года для сопровождения почт, разноски корреспонденции и караульной службы.

Зарплаты для работников почтовой службы, о которых упоминается в сообщении от 28 сентября 1918 г. начальнику Бююк-Ламбатского

почтово-телеграфного учреждения, во время правления генерал-лейтенанта М.А. Сулькевича составляли в год:

- 1) унтер-офицерам 1-го разряда – 900 руб., 2-го разряда – 750 руб.;
- 2) почтальонам 1-го разряда – 720 руб., 2-го разряда – 600 руб., 3-го разряда – 480 руб., 4-го разряда – 420 руб., 5-го разряда – 360 руб., 6-го разряда – 300 руб. [37, л. 27; 38, л. 7; 39, л. 2];
- 3) рассыльных сторожей 1-го разряда – 720 руб., 2-го разряда – 600 руб., 3-го разряда – 480 руб., 4-го разряда – 360 руб., 5-го разряда – 300 руб.; [36, л. 52 об.].

Техническому персоналу были установлены следующие тарифы выплаты заработной платы:

- 1) мастерам с окладом в год – 1-го разряда – 900 руб.;
- 2) 2-го разряда – 720 руб.;
- 3) 3-го разряда – 600 руб.

Из приведенных сведений следует, что для сентября 1918 г. правительство Сулькевича платило служащим почтово-телеграфного ведомства довольно неплохие заработные платы. Для граждан это было проявлением своеобразной стабилизации – впервые со времени первого кратковременного правления большевиков в Крыму (январь–апрель 1918 г.), революционных потрясений и начала Гражданской войны. Тем не менее следует также учитывать условия, при которых осуществлялись указанные выплаты: поражение кайзеровской Германии в летне-осенней кампании 1918 г., галопирующая инфляция, торгово-экономическая блокада со стороны Украинской Державы, недовольство рабочих постоянными задержками зарплат, агитационно-пропагандистская работа большевиков, эсеров, анархистов и прочих левых элементов, выступавших противниками Скоропадского на Украине, Сулькевича в Крыму, Краснова на Дону и т.д.

Министерством путей сообщения, общественных работ, почт и телеграфов осуществлялся мониторинг качества работы чиновников. Как уже упоминалось, Сулькевич строго боролся с коррупционерами, а также (как свидетельствуют материалы ГАРК) с халатностью при исполнении служебных обязанностей. Например, одного чиновника, которого в октябре 1918 г. уличили в мнимой болезни (на самом деле, во время открытия больничного листа – тот давался сроком на 5 дней – он решал личные дела), наказали вычетом содержания за пять пропущенных дней [43, л. 54].

За время деятельности на посту министра путей сообщения, общественных работ, почт и телеграфов Л.Л. Фриман смог достичь следующих результатов:

– во-первых, официально добиться признания за Крымским краевым правительством права на самостоятельное владение всеми железными дорогами Крыма, что дало возможность приступить к решению экономической стороны ряда накопившихся проблем⁷;

– во-вторых, обследовать казенные шоссе-ные дороги и приступить к необходимым исправлениям с целью улучшения транспортных перевозок, доставок грузов и корреспонденции;

– в-третьих, улучшить деятельность портов Крымского полуострова, крайне важных для создания благоприятных условий мореплавания и торговли;

– в-четвертых, проработать вопрос денежных переводов за пределами Крыма, весьма необходимых для поддержания экономической жизни полуострова;

– и, наконец, в-пятых, пересмотреть штаты всех местных учреждений Министерства, проведя целесообразные сокращения и выработав нормы вознаграждения для служащих, туда подпадающих [46, л. 56об.].

19 октября 1918 г. приказом Министерства № 21 всем служащим почтово-телеграфного ведомства было выдано единовременное пособие, «в виду возрастающей дороговизны жизни». Это пособие выдавалось правительством Сулькевича «в размере месячного оклада получаемого ими всего содержания, произведя расход в потребной на сей предмет суммы из наличного фонда государственных расходов». Как видим, несмотря на близившийся кризис кабинета министров, Сулькевич прекрасно понимал роль информации в современном мире и беспокоился за сохранность нормальных условий для функционирования аппарата служащих почтово-телеграфного и телефонного ведомства [43, л. 58 об.; 44, л. 158–158об.].

Невзирая на острый социально-политический кризис, порожденный Первой мировой войной, Великой Российской революцией и Гражданской войной, продовольственным кризисом и экономической разрухой, кабинет М.А. Сулькевича принял ряд мер, направленных на стабилизацию внешнеполитической обстановки. Следует заметить, однако, что эти меры были запоздалыми, так как уже летом 1918 г., под влиянием большевиков и левых эсеров, рабочие Крыма устраивали регулярные стачки и акции протеста, тем самым нанося удар по репутации Крымского краевого правительства, снижая его популярность у тех слоев населения, которые его поддерживали [45, с. 96–97; 46, л. 166–167; 47, л. 198, 201; 48, с. 112–114].

Поражение Германии в Первой мировой войне и падение Первого Крымского краевого правительства

В ноябре 1918 г., вследствие разразившейся в Германии революции, кайзер Вильгельм II отрекся от престола и бежал в Голландию. Немецкие войска ушли из г. Севастополя [6, с. 403; 7, с. 179; 13, с. 151; 48, с. 117–118; 49, с. 166–187; 50, с. 35–39].

Уже после ухода Сулькевича в отставку, при его преемнике – С.С. Крыме⁸ – был налажен товарообмен между Крымом и Грузинской Демократической Республикой. Однако и это стало возможным благодаря активной политической позиции Сулькевича. С помощью почтово-телеграфного ведомства велись специальные переговоры. Приведем интересный эпизод, иллюстрирующий данную ситуацию. Так, контрагенты Продовольственного совета Грузинской Демократической Республики, братья Я. и П. Ходорские, заключили с правительством С.С. Крыма договор о ввозе через порт Керчь одной тысячи пудов керосина и одной тысячи пудов масла по сделке с товарообменом со Вторым Крымским краевым правительством [51, л. 1–2]. Было издано специальное удостоверение, согласно которому все учреждения Грузинской Демократической Республики и Крымского краевого правительства оказывали Ходорским содействие в вывозе из порта Поти и доставке в Керчь обозначенных грузов. Хотя сделка и была заключена при С.С. Крыме, установление контактов с Грузинской Демократической Республикой стало возможным благодаря прагматической позиции генерал-лейтенанта Сулькевича [51, л. 5]. Следует отметить, впрочем, что братья Ходорские оказались обычными авантюристами и не выполнили обязательства в срок доставить необходимые товары, вследствие чего сделка была аннулирована [51, л. 12].

Заключение

Таким образом, почтово-телеграфная часть Крыма по своему объему была вполне достаточна для образования отдельного округа. Ее развитие характеризовалось как отрицательными, так и положительными тенденциями. Полноценной работе почтово-телеграфной части препятствовали:

– во-первых, разрыв почтово-телеграфной связи с Украиной, которая считала Крым частью своей территории с правами автономии, и немецкая цензура, введенная после оккупации Крыма немецкими войсками;

– во-вторых, нехватка средств, приведшая к прекращению работы некоторых почтовых и телеграфных учреждений, задержке писем и телеграмм;

– в-третьих, уменьшение количества сотрудников почтово-телеграфной службы, а также сокращение количества почтовых лошадей, обслуживавших крымские тракты (от почтовых автомобилей полностью отказались);

– в-четвертых, снижение морального духа и служебной дисциплины.

Что касается положительных тенденций, здесь можно отметить следующее:

– во-первых, в октябре 1918 г. удалось установить обмен почтовой корреспонденцией с Германской империей, что свидетельствовало о частичном международном признании Крымского краевого правительства;

– во-вторых, в конечном итоге было налажено почтово-телеграфное сообщение и с Украинской Державой П. Скоропадского (разрешались сдача и прием заказной и простой корреспонденции);

– в-третьих, кроме Украины, с помощью средств связи наладилось сотрудничество с Донской областью и Великороссией;

– в-четвертых, был установлен обмен простой корреспонденцией с Курляндией, Лифляндией, Эстляндией и Литвой;

– в-пятых, появились самостоятельные способы оплаты почтовой корреспонденции, улучшились транспортные перевозки, а вместе с тем доставка почтовых грузов, денежных переводов. Была восстановлена телефонно-телеграфная связь. Генерал-лейтенант М.А. Сулькевич и его команда заботились о правах и обязанностях своих рабочих, поскольку понимали важность средств связи для коммуникации Крымского полуострова с внешним миром.

В итоге можно констатировать, что правительству Крыма генерал-лейтенанту М.А. Сулькевичу с помощью реформы в области почтово-телеграфного сообщения почти удалось завершить превращение полуострова в самостоятельное государство. Тем не менее поражение Германской империи на Западном фронте в августе–октябре 1918 г. означало крах надежд первого премьер-министра Крыма на независимость полуострова, поскольку регион лишился своего главного гаранта безопасности и союзника.

Примечания

1. Имеется в виду Джафер Сейдамет (1889–1960 гг.) – крымско-татарский националист, идеолог и один из лидеров крымских татар в начальный период Великой Российской Революции и Гражданской войны, военный министр и министр иностранных дел в Директории внешних и военных дел т. н. Крымской

народной республики Н. Челебиджихана и министр иностранных дел Первого Крымского краевого правительства генерала М.А. Сулькевича.

2. Название г. Симферополя князь В.А. Оболенский дает на украинском языке и не объясняет почему. Дело в том, что железные дороги в Крыму находились в ведении Министерства путей сообщения Украинской Державы гетмана П. Скоропадского и они стали частью т. н. «культурного фронта» украинско-крымского конфликта – все станции были переименованы на украинский манер.

3. Имеется в виду г. Киев.

4. Фактически, «социальный пакет».

5. Ныне с. Малый Маяк, входит в Городской округ г. Алушты Республики Крым.

6. Судя по всему, правительство Сулькевича, убежденного монархиста и консерватора, не благоволило к женскому труду (в отличие от большевиков), отводя женщине, главным образом, роль хранительницы домашнего очага.

7. Практически при М.А. Сулькевиче начался процесс зарождения независимой Крымской железной дороги (КЖД) осенью 1918 г.

8. Имеется в виду Второе Крымское краевое правительство (ноябрь 1918 г. – апрель 1919 г.).

Список литературы

1. Бунегин М.Ф. Революция и гражданская война в Крыму (1917–1920). Симферополь: Крымгосиздат, 1927. 336 с.
2. Історія міст і сіл Української РСР: в 26 т. Кримська область / Відп. ред. П.Т. Тронько. Київ: УРЕ, 1974. 802 с.
3. Зарубин А.Г. Культурная политика краевых правительств (М.А. Сулькевича и С.С. Крыма): // июль – ноябрь 1918 г.; ноябрь 1918 г. – апрель 1919 г.) // Русская культура и Восток: третьи Крымские Пушкинские чтения: материалы / Отв. ред. В.П. Казарин [и др.]. Симферополь, 1993. С. 76–77.
4. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. К вопросу о крымском краевом правительстве М.А. Сулькевича (1918 г.) // Крымский музей. 1994. № 1. С. 46–56.
5. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей: из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь: Таврия, 1997. 350 с.
6. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь: АнтикВА, 2008. 2-е изд., испр. и доп. 726 с.
7. Зарубин В.Г. Проект «Украина». Крым в годы смуты (1917–1921 гг.). Харьков: Фолио, 2013. 379 с.
8. Мальгин А.В. Внешняя политика Крымского Краевого правительства генерала Сулькевича // Крымский музей. 1994. № 1. С. 56–66.
9. Ченнык С. Литовский татарин, который хотел примирить всех. Первый премьер-министр Крыма // Первая крымская. Информационно-аналитическая газета. 2005. № 19 (75). 27 мая – 2 июня. № 75. С. 27.
10. Пученков А.С. Независимый Крым. 1918 год. Страницы истории // Крымская правда. 2009. 13 августа. № 143 (24726). Ч. 1. С. 2.
11. Пученков А.С. Независимый Крым. 1918 год. Страницы истории // Крымская правда. 2009. 13 августа. № 144 (24727). Ч. 2. С. 2.

12. Пученков А.С. Крымское лихолетье // Историк. Крым. Страницы истории с древнейших времен до наших дней / Отв. ред. В.Н. Рудаков. М., 2019. С. 208–215.
13. Пученков А.С. Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб.: Нестор-История, 2013. 352 с.
14. Пученков А.С., Калиновский В.В. Духовный форпост России: православное духовенство Крыма в 1914–1920 годах. СПб.: Владимир Даль, 2020. 407 с.
15. Бикова Т.Б. Створення Кримської АСРР: Автореф. дис... канд. іст. наук. Київ: НАН України. Ін-т історії України, 2005. 20 с.
16. Бикова Т.Б. Створення Кримської АСРР (1917–1921 рр.). Київ: Інститут історії України НАН України, 2011. 247 с.
17. Иванець А.В. Кримська проблема в діяльності УНР періоду Директорії (кінець 1918–1920 рр.). Симферополь: Доля, 2013. 172 с.
18. Бикова Т.Б. Кримські крайові уряди 1918–1919 рр. // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. Київ, 2005. С. 45–58.
19. Sasse G. The Crimea Question: Identity, Transition and Conflict. Cambridge: Harvard University Press, 2007. 359 p.
20. Fisher A.W. The Russian Annexation of Crimea, 1772–1783. Cambridge University Press, 1970. 180 p.
21. Fisher A.W. Crimean Tatars. Stanford: Hoover Institution Press, 1978. 278 p.
22. Strayer J.R. Dictionary of the Middle Ages. Vol. 3: Cabala – Crimea. Charles Scribner's Sons, 1983. 680 p.
23. Young P., Jesser P. The Media and the Military: From the Crimea to Desert Strike. Palgrave Macmillan UK, 1997. 399 p.
24. Allworth E.A. The Tatars of Crimea: Return to the Homeland. Duke University Press, 1998. 400 p.
25. Fisher A.W. Precarious Balance: Conflict, Trade, and Diplomacy on the Russian Ottoman Frontier. Isis Press, 1999. 192 p.
26. Sasse G. The Crimea Question. Harvard University Press, 2007. 185 p.
27. Mungo M. Sevastopol's Wars: Crimea from Potemkin to Putin. Osprey Publishing, 2017. 800 p.
28. O'Neill K. Claiming Crimea: A History of Catherine the Great's Southern Empire. Yale University Press, 2017. 384 p.
29. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. П-849. Оп. 3. Д. 243.
30. Бобков А.А. Разворот солнца над Аквиллоном вручную. Феодосия и Феодосийцы в Русской смуте. Год 1918. Феодосия – Симферополь: Издательская фирма «Оригинал-М», 2008. 384 с.
31. Оболенский В.А. Моя жизнь и современники: Воспоминания. 1869–1920: в 2 т. / Вступ. ст. и коммент. К.А. Соловьева. М.: Кучково поле; Ретроспектива, 2017. Т. 2. 544 с.
32. События на Украине // Крым. 1918. 15 мая. № 3. С. 2.
33. ГАРК. Ф. 2258. Оп. 1. Д. 46.
34. ГАРК. Ф. 2258. Оп. 1. Д. 8.
35. ГАРК. Ф. 206. Оп. 1. Д. 114.
36. ГАРК. Ф. 2258. Оп. 1. Д. 1.
37. ГАРК. Ф. 2258. Оп. 1. Д. 3.
38. ГАРК. Ф. 2258. Оп. 1. Д. 16.
39. ГАРК. Ф. 659. Оп. 1. Д. 3.
40. ГАРК. Ф. 2258. Оп. 1. Д. 4.
41. ГАРК. Ф. 2258. Оп. 1. Д. 2.
42. ГАРК. Ф. 659. Оп. 1. Д. 5.
43. ГАРК. Ф. 206. Оп. 1. Д. 114.
44. ГАРК. Ф. 566. Оп. 1. Д. 5.
45. Хроника революционных событий в Крыму. 1917–1920 гг. / Сост. И.П. Кондранов, В.А. Широков. Симферополь: Крым, 1969. 190 с.
46. ГАРК. Ф. П-150. Оп. 1. Д. 208.
47. ГАРК. Ф. Р-3296. Оп. 1. Д. 87.
48. Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Крым в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной интервенции и гражданской войны (1917–1920 гг.). Симферополь: Крымиздат, 1957. Ч. 2. С. 112–114.
49. Шамко Е.Н. Коммунистическая партия – организатор борьбы трудящихся против иностранных военных интервентов в Крыму (апрель 1918 г. – апрель 1919 г.) // Борьба большевиков за власть Советов в Крыму. Сборник статей / Отв. ред. И.С. Чирва. Симферополь: Крымиздат, 1957. С. 166–187.
50. Загородских Ф.С. Борьба трудящихся против немецко-кайзеровских оккупантов в Крыму // Борьба большевиков за упрочение советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма / Отв. ред. И.С. Чирва. Симферополь: Крымиздат, 1958. С. 35–39].
51. ГАРК. Р-80. Оп. 3. Д. 12.

**DEVELOPMENT OF MEANS OF COMMUNICATION (MAIL AND TELEGRAPH)
DURING THE PERIOD THE FIRST CRIMEAN REGIONAL GOVERNMENT
(APRIL–NOVEMBER 1918): THE SOURCE ASPECT**

V.V. Rogachev, V.A. Ivanov

The issue of the development of the means of communication (post and telegraph) service on the territory of Crimea during the First Crimean Regional government (April–November 1918) is considered. The authors for the first time introduced into scientific circulation a significant array of unpublished sources from the funds of the State Archive of the Republic of Crimea, as well as periodical press materials of those years. The authors come to the conclusion that during the reign of the Prime Minister of the First Crimean Regional Government, Matvey (Matsei) Alexandrovich Sulkevich (1865–1920), postal and telegraphic messages were actively created on the territory of the Crimean Peninsula, indicating its significant importance in the Black Sea region. The researchers analyze both the achievements and miscalculations of the activities of the administration of M.A. Sulkevich in the field of postal and telegraphic communication. The events referred to in the article coincided with the so-called Ukrainian-Crimean conflict, which could not but affect the quality of service and functioning of communication facilities on the territory of the Crimean peninsula. Nevertheless, according to the authors, for a relatively short period of time, Crimea becomes a place where acute internal political

and interethnic conflicts have stopped, which is confirmed by the quality of service of information transmission media and cargo delivery in Crimea. According to researchers, this fact, of course, was one of the achievements of M. S. Sulkevich in his reform activities as the head of the Crimea. The authors believe that during the Soviet period of Russian historiography, a negative image was created about the First Crimean Regional government, which is absolutely refuted by the extensive source base from the funds of the State Archive of the Republic of Crimea. According to researchers, the development of communications in the era of the First Crimean Regional Government was a kind of attempt to achieve a certain political and socio-economic stabilization outside and inside the Crimean Peninsula during the Great Russian Revolution.

Keywords: Matsei (Matvey) Aleksandrovich Sulkevich, First Crimean Regional Government, mail, telegraph, telephone communications, periodicals, State Archives of the Republic of Crimea.

References

1. Bunegin M.F. Revolution and civil war in the Crimea (1917–1920). Simferopol: Krymgosizdat, 1927. 336 p.
2. History of the locality and forces of the Ukrainian RSR: in 26 vol. / Ed. P. T. Tronko. Kiev: URE, 1974. 802 p.
3. Zarubin A.G. Cultural policy of the regional governments (M.A. Sulkevich and S.S. Krym): (June–November 1918; November 1918 – April 1919) // Russian culture and the East: the third Crimean Pushkin readings: materials / Ed. V.P. Kazarin [et al.]. Simferopol, 1993. P. 76–77.
4. Zarubin A.G., Zarubin V.G. On the issue of the Crimean regional government of M. A. Sulkevich (1918) // Crimean Museum. 1994. № 1. P. 46–56.
5. Zarubin A.G., Zarubin V.G. Without winners: from the history of the civil war in the Crimea. Simferopol: Tavria, 1997. 350 p.
6. Zarubin A.G., Zarubin V.G. Without winners. From the history of the Civil War in Crimea. Simferopol: Antikva, 2008. 2nd ed., corrected. and additional. 726 p.
7. Zarubin V.G. Project «Ukraine». Crimea during the Troubles (1917–1921). Kharkov: Folio, 2013. 379 p.
8. Malgin A.V. Foreign policy of the Crimean Regional Government of General Sulkevich // Crimean Museum. 1994. № 1. P. 56–66.
9. Chennyk S. Lithuanian Tatar who wanted to reconcile everyone. First Prime Minister of Crimea // First Crimean. Information-analytical newspaper. 2005. № 19 (75). May 27 – June 2. № 75. P. 27.
10. Puchenkov A.S. Independent Crimea. 1918. Pages of history // Crimean truth. 2009. 13 August. № 143 (24726). Part 1. P. 2.
11. Puchenkov A.S. Independent Crimea. 1918. Pages of history // Crimean truth. 2009. 13 August. № 144 (24727). Part 2. P. 2.
12. Puchenkov A.S. Crimean hard times // Historian. Crimea. Pages of history from ancient times to the present day / Ed. V.N. Rudakov. M., 2019. P. 208–215.
13. Puchenkov A.S. Ukraine and the Crimea in 1918 – early 1919. Essays on political history. St. Petersburg: Nestor–Istoriya, 2013. 352 p.
14. Puchenkov A.S., Kalinovskiy V.V. Spiritual Outpost of Russia: Orthodox Clergy of Crimea in 1914–1920. St. Petersburg: Vladimir Dal, 2020. 407 p.
15. Bikova T.B. Creation of the Crimean ASSR: Abstract of the thesis. Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Kiev: NAS of Ukraine. Institute of History of Ukraine, 2005. 20 p.
16. Bikova T.B. Creation of the Crimean ASSR (1917–1921). Kiev: Institute of History of Ukraine of the National Academy of Sciences of Ukraine, 2011. 247 p.
17. Ivanets A.V. The Crimean problem in the activity of the UNR during the period of the Directorate (the end of 1918–1920). Simferopol: Share, 2013. 172 p.
18. Bikova T.B. Crimean regional orders 1918–1919. // Problems of the history of Ukraine: facts, judgments, searches. Kiev, 2005. P. 45–58.
19. Sasse G. The Crimea Question: Identity, Transition and Conflict. Cambridge: Harvard University Press, 2007. 359 p.
20. Fisher A.W. The Russian Annexation of Crimea, 1772–1783. Cambridge University Press, 1970. 180 p.
21. Fisher A.W. Crimean Tatars. Stanford: Hoover Institution Press, 1978. 278 p.
22. Strayer J.R. Dictionary of the Middle Ages. Vol. 3: Cabala–Crimea. Charles Scribner's Sons, 1983. 680 p.
23. Young P., Jesser P. The Media and the Military: From the Crimea to Desert Strike. Palgrave Macmillan UK, 1997. 399 p.
24. Allworth E.A. The Tatars of Crimea: Return to the Homeland. Duke University Press, 1998. 400 p.
25. Fisher A.W. Precarious Balance: Conflict, Trade, and Diplomacy on the Russian Ottoman Frontier. Isis Press, 1999. 192 p.
26. Sasse G. The Crimea Question. Harvard University Press, 2007. 185 p.
27. Mungo M. Sevastopol's Wars: Crimea from Potemkin to Putin. Osprey Publishing, 2017. 800 p.
28. O'Neill K. Claiming Crimea: A History of Catherine the Great's Southern Empire. Yale University Press, 2017. 384 p.
29. State Archive of the Republic of Crimea (SARC). Coll. P-849. Aids 3. Fol. 243.
30. Bobkov A.A. Manual turn of the Sun over Aquilon. Theodosius and Theodosians in the Russian Troubles. Year 1918. Feodosia–Simferopol: Publishing company «Original-M», 2008. 384 p.
31. Obolensky V.A. My life and contemporaries: Memoirs. 1869–1920: in 2 vols / introduction and comment K.A. Solovyov. M.: Kuchkovo field; Retrospective, 2017. Vol. 2. 544 p.
32. Events in Ukraine // Crimea. 1918. May 15. No. 3. P. 2.
33. SARC. Coll. 2258. Aids 1. Fol. 46.
34. SARC. Coll. 2258. Aids 1. Fol. 8.
35. SARC. Coll. 206. Aids 1. Fol. 114.
36. SARC Coll. 2258. Aids 1. Fol. 1.
37. SARC Coll. 2258. Aids 1. Fol. 3.
38. SARC. Coll. 2258. Aids 1. Fol. 16.

39. SARC. Coll. 659. Aids 1. Fol. 3.
40. SARC. Coll. 2258. Aids 1. Fol. 4.
41. SARC. Coll. 2258. Aids 1. Fol. 2.
42. SARC. Coll. 659. Aids 1. Fol. 5. L. 6
43. SARC. Coll. 206. Aids 1. Fol. 114.
44. SARC. Coll. 566. Aids 1. Fol. 5.
45. Chronicle of revolutionary events in the Crimea. 1917–1920 / Comp. I.P. Kondranov, V.A. Shirokov. Simferopol: Crimea, 1969. 190 p.
46. SARC. Coll. P-150. Aids 1. Fol. 208.
47. SARC. Coll. R-3296. Aids 1. Fol. 87.
48. Nadinsky P.N. Essays on the history of Crimea. Crimea during the Great October Socialist Revolution, Foreign Intervention and Civil War (1917–1920). Simferopol: Crimea, 1957. Part 2.
49. Shamko E.N. The Communist Party – the organizer of the struggle of workers against foreign military interventionists in the Crimea (April 1918 – April 1919) // The struggle of the Bolsheviks for the power of the Soviets in the Crimea. Collection of articles / Responsible editor I.S. Chirva. Simferopol: Krymizdat, 1957. P. 166–187.
50. Zagorodskikh F.S. The struggle of workers against the German-Kaiser invaders in the Crimea // Bolshevik struggle for the consolidation of Soviet power, restoration and development of the national economy of Crimea / Ed. I.S. Chirva. Simferopol: Krymizdat, 1958. P. 35–39.
51. SARC. Coll. R-80. Aids 3. Fol. 12.